

Шторм в интернете утих так же внезапно, как и начался.

Линь Ян изо всех сил старался не думать о том колоссальном могуществе и пугающем подтексте, что стояли за брошенной Ли Чэньчжоу фразой об «очистке сетевой среды». Он заставлял себя вернуться к привычной рутине: продолжал изучать сценарии в квартире напротив, хотя и не знал, выпадет ли ему шанс когда-нибудь воплотить их в жизнь; каждый день выходил на прогулки, несмотря на ощущение преследующего его невидимого взора; даже начал учиться готовить простую еду, хотя результат не всегда был съедобным.

Жизнь, казалось, вернулась в спокойное русло, если не брать в расчет ежевечерние визиты Ли Чэньчжоу под предлогом «одолжить какую-нибудь мелочь».

Однажды днем солнечный свет, льющийся из окна, расчертил пол теплыми пятнами. Линь Ян сидел на ковре, прислонившись к дивану, и рассеянно листал книгу по теории кино. Его старый телефон лежал рядом; экран время от времени загорался от сообщений сестры Со с очередными сплетнями или забавных историй от Су Яня.

Су Янь, казалось, ничуть не пострадал от недавнего скандала. Он оставался всё таким же солнечным и жизнерадостным, время от времени засыпая Линь Яна вопросами об актерском мастерстве или присылая глупые стикеры с головой панды. Глядя на нелепого медведя на экране, Линь Ян на мгновение слабо улыбнулся, но уголки его губ тут же снова опустились.

Он открыл ленту новостей в WeChat и начал бесцельно листать ее. Большинство постов были либо рекламными анонсами коллег по цеху, либо отретушированными селфи и демонстрацией роскошной жизни. Линь Ян уже собирался выйти из приложения, когда его палец случайно задел имя, которое он почти успел забыть — Чжоу Шихун.

Тот самый плейбой, что унизил его в кафе.

Последнее обновление в его профиле было сделано больше недели назад: фотография из VIP-зала ночного клуба, рука обнимает девицу с типичным «лицом инфлюенсера», в другой руке зажат бокал вина. Подпись была вызывающе грубой. Однако теперь под этим постом висело несколько комментариев от общих знакомых, оставленных пару дней назад:

«Молодой господин Чжоу, в чем дело? Твой аккаунт удален?» «Вызываю господина Чжоу! Выходи гулять!» «Слышал, у его семьи что-то случилось? Это правда?»

Сердце Линь Яна пропустило удар. Что-то случилось?

Он инстинктивно кликнул на профиль Чжоу Шихуна. Страница гласила: «Друг отображает моменты только за последние три дня», а ниже — абсолютная пустота.

Это было странно. Учитывая запредельное тщеславие Чжоу Шихуна и его привычку постить по

десять раз на дню, хвастаясь каждым шагом, как у него могло не быть обновлений три дня подряд? И эти комментарии...

Странное предчувствие шевельнулось в душе Линь Яна. Он закрыл страницу Чжоу Шихуна и, поддавшись импульсу, зашел в профиль Су Яня. Лента Су Яня кипела жизнью: закадровые видео, фотографии неба, вкусные закуски. Последний пост был вчерашним: яркое, улыбающееся лицо, пальцы в жесте «v» на фоне спортзала. Подпись гласила: «Работать не покладая рук! Готовлюсь к новому вызову!»

Всё выглядело нормально. И всё же Линь Ян чувствовал подвох. Он вспомнил, что Су Янь писал ему вчера, обсуждая кинофрагмент; тон был обычным. Но... Новый вызов? Какой еще вызов? Сестра Со ничего не упоминала о новых проектах Су Яня.

Он вышел из приложения, но чувство тревоги не рассеялось. Поколебавшись мгновение, он открыл чат с сестрой Со и отправил сообщение:

— Сестра Со, есть новости о Су Яне? Он обмолвился о каком-то «новом вызове»?

Сестра Со ответила почти мгновенно, ее тон был как всегда возбужденным и жадным до сплетней:

— О! Я как раз собиралась тебе рассказать! Ты про малыша Су? Да он сорвал куш!

Сердце Линь Яна гулко ухнуло.

— Что произошло?

— Невероятная удача! Уж не знаю, кто за него замолвил словечко, но его отобрали для участия в масштабном международном проекте! — Текст сестры Со буквально сочился завистью.

— Что за проект? — настаивал Линь Ян, чувствуя нарастающее беспокойство.

— Это какая-то... Программа волонтеров-исследователей за полярным кругом! Да! Арктический волонтер-исследователь! Это коллаборация с ведущими зарубежными университетами и институтами. Говорят, это престижнейшая строчка для резюме!

Арктический... Волонтер? Линь Ян уставился на слова, не веря собственным глазам. Су Янь? Этот солнечный мальчишка, который побаивался холода и обладал весьма средними физическими данными? В Арктику? Исследователем? Волонтером?

Это звучало еще более неправдоподобно, чем новость о том, что Ли Чэньчжоу решил встать у

плиты!

— Он сам этого хотел? — с трудом напечатал Линь Ян, чувствуя сухость в горле.

— Конечно! Да за такую возможность любой бы перегрыз глотку! Пусть это волонтерство без оплаты и на целый год, но такой опыт стоит целого состояния! Для его карьеры в будущем это огромный скачок. Слышала, там высокий уровень секретности; он скоро уезжает на закрытую подготовку, и в это время у него не будет связи с внешним миром!

Тон сестры Со был безапелляционным, словно это была самая логичная вещь на свете.

Год в изоляции? Без связи? Пальцы Линь Яна, сжимавшие телефон, стали ледяными.

— А... Чжоу Шихун? Слышал, у его семьи проблемы? — Он печатал следующий вопрос механически, пока в голове выстраивалась ужасающая догадка.

— О, этот несносный мальчишка! — тон сестры Со сменился презрением с привкусом злорадства. — Карма! Говорят, у компании его семьи нашли серьезные проблемы с налогами, и за них взялись всерьез. Проверка просто беспощадная! Его отец чуть не загремел в больницу, в семье полный хаос. Раньше Чжоу Шихун так петушился, а теперь, небось, прячется и рыдает по углам!

Налоговые проблемы? Взялись всерьез?

Сестра Со продолжала слать голосовые сообщения о том, что «у небес есть глаза» и «зло всегда будет наказано», но Линь Ян перестал слушать. Ледяной холод пополз вверх по позвоночнику, проникая в каждую клетку тела, будто он провалился в прорубь. Кончики пальцев дрожали.

Чжоу Шихун, оскорбивший его в кафе, был внезапно стерт с горизонта налоговым расследованием.

Су Янь, солнечный юноша, который провел с ним день на съемках и разделил безобидный скандал, был внезапно сослан на край света странным «арктическим проектом» на целый год.

Один наказан, другой «вознагражден». Один замолк, другой в «почетной» ссылке.

Оба события произошли одно за другим, и оба имели прямую или косвенную связь с Линь Яном. Неужели это простое совпадение? Совпадений такой ювелирной точности не существует.

Невидимая рука появилась снова. На этот раз она была четче, осязаемее и страшнее, чем

выкуп кинокомпании или удаление трендов. Теперь он даже не целился в самого Линь Яна; он хирургически удалял людей вокруг него — тех, кто «не должен там быть» или «мог принести неприятности». Он делал это с абсолютной, неоспоримой силой, причем так, что жертвы, казалось, должны были чувствовать себя «благодарными».

Линь Ян резко вскочил. Из-за резкого движения в глазах на секунду потемнело. Он схватился за диван, чтобы удержать равновесие; сердце колотилось о ребра, как пойманная птица. Он оглядел великолепно обставленную квартиру — всё здесь было подобрано под его вкус — и, несмотря на теплое солнце и уют, не почувствовал тепла. Воздух казался густым и стылым, словно из теней на него смотрели тысячи невидимых глаз.

Он мог обеспечить ему лучший материальный комфорт и убрать все «невзгоды», но он отказывал ему в единственном, чего Линь Ян хотел больше всего: в свободе. Он не позволял ни одному человеку, ни одной вещи, не получившей его одобрения, даже приблизиться к этой стеклянной клетке.

Ли Чэньчжоу... Чего именно ты хочешь? За кого ты меня принимаешь? За драгоценный коллекционный экспонат, который нужно тщательно оберегать, изолировать от любых рисков и крепко держать в руках?

Страх, словно холодная лиана, обвился вокруг сердца и сжался. Стало трудно дышать.

В этот самый момент раздался дверной звонок.

Динь-дон, динь-дон!

Чистый звук в тихой квартире прозвучал резким набатом. Тело Линь Яна судорожно вздрогнуло. Он повернул голову к двери, его зрачки сузились от ужаса. Кто это мог быть в такое время? Ему даже не нужно было гадать.

Ноги налились свинцом, но он заставил себя подойти к двери. Как он и ожидал, в дверной глазок он увидел Ли Чэньчжоу. Сегодня тот держал в руках нечто похожее на архитектурные чертежи, а его лицо было всё таким же бесстрастным и холодным.

Рука Линь Яна легла на дверную ручку. Кончики пальцев были ледяными и дрожали. Впервые он почувствовал такое мощное сопротивление и страх перед тем, чтобы открыть эту дверь и встретиться лицом к лицу с человеком снаружи.

Звонок раздался снова — ровный и терпеливый. Линь Ян сделал несколько глубоких вдохов, чтобы подавить подступивший к горлу всхлип и унять дрожь. Он не мог показать слабость; он не мог позволить ему увидеть, что он всё понял.

Он повернул ручку и открыл дверь.

Взгляд Ли Чэньчжоу упал на его лицо; темные глаза были подобны холодному бездонному колодцу. Однако он, казалось, на долю секунды замер, задержав взгляд на бледном лице Линь Яна чуть дольше обычного.

— Администрация выпустила новый план застройки микрорайона, — сказал он, приподнимая чертежи. Тон был ровным — его обычная отговорка. — График обслуживания лифтов может измениться. Взгляни.

Голос был глубоким и приятным, но Линь Яну он показался холодной змеей, вползающей в ухо.

Линь Ян не стал отказываться или отвечать холодно, как делал обычно. Вместо этого он посмотрел прямо в глаза Ли Чэньчжоу, пытаясь найти хоть одну трещину в этом бездонном льду. Но он не увидел ничего. Только холодное спокойствие и безразличие тотального контроля.

— ... Хорошо, — услышал Линь Ян свой собственный сухой голос. Он протянул руку и взял чертежи, которые, несмотря на легкость бумаги, показались ему тяжелыми, как свинец. Его пальцы неизбежно коснулись руки Ли Чэньчжоу. Температура тела другого мужчины была выше его собственной, но от этого прикосновения Линь Ян тут же отпрянул, словно обжегся.

Взгляд Ли Чэньчжоу потемнел.

— Что-то еще, господин Ли? — Линь Ян опустил ресницы, чтобы скрыть смятение в глазах, его голос едва заметно дрожал.

Ли Чэньчжоу молча смотрел на него пару секунд — эти пронзительные глаза, казалось, были способны пронзить любую маскировку.

— Больше ничего, — наконец произнес он, переводя взгляд с лица Линь Яна на пустую прихожую за его спиной. — Отдыхай.

С этими словами он невозмутимо развернулся и ушел, как и во все предыдущие разы.

Линь Ян стоял, сжимая в руках холодные чертежи и глядя, как высокая, властная фигура исчезает за дверью напротив. Он медленно закрыл дверь, прислонился к прохладному дереву и сполз на пол. Чертежи выскользнули из ослабевших пальцев и развернулись на полу — густые линии и пометки на них теперь напоминали огромную, неизбежную сеть.

Арктические ветры, налоговые проверки, унижение в кафе, клевета в сети, замена актера, перекрытые пути к аренде жилья — все нити в итоге вели к одному источнику.

К бесстрастному человеку, который каждую ночь стучится в его дверь.

<http://bllate.org/book/15927/1441751>